Несколько часов назад.

Перемена только-только началась, когда Эней, сумевший уговорить учителя Рубо, добрался до своего класса.

Ансель и Лаксус уже были там. Они сидели вместе за первой партой среднего ряда и источали молчаливое недовольное пламя.

«Похоже, они серьёзно поссорились со старшей» — верно подумал Эней, садясь позади них.

Он мысленно усмехнулся, чувствуя, как его спину тут же принялись сверлить взглядом. Сто процентов это были Юхим и Хелиан. Похоже, они вернулись раньше запланированного.

Посмотрев в их сторону, Аврелиан вежливо улыбнулся, чем ненадолго выбил их из колеи, после чего осторожно обратился к Виссарион.

— Учитель Рубо согласился поговорить с нашим медиком насчёт того, чтобы тот осмотрел Айсель.

Пламя потухло, они повернулись к нему.

— Ты с ним говорил? — спросил Ансель.

— Зачем? — не понял Лаксус.

— Медсестра девочек ушла в отпуск, так что её заменяет сейчас какой-то учитель. — паренёк неторопливо стал доставать нужные принадлежности, — Вряд ли он хорошо знает медицину, может наплести всё что угодно. Так что, думаю, будет лучше если её осмотрит наш медик Вудж. — закончил пояснять он. — Не верно ли?

Братья ненадолго задумались.

— Верно. — заторможено кивнул обладатель синих глаз.

— … Но как ты смог уговорить учителя Рубо? — настороженно посмотрел Лаксус на Энея. Тот скромно улыбнулся.

— Учитель Рубо не такой строгий, как кажется. Я сказал ему то же, что и вам. — небольшая пауза, — Только немного приукрасил.

Братья отвели взгляд. А какой ответ они ещё рассчитывали услышать? Порой им кажется, что

в будущем у этого белоголового будет свой бизнес по поиску и нахождению информации.

— Что он в итоге сказал? — посмотрел на Энея Ансель.

— «Чтобы после уроков один из вас зашёл ко мне — я как раз буду с медиком Вуджем, после чего вместе пойдем к леди Айсель».

— Ты сказал ему про то, что мы тоже участвуем, хотя не спрашивал об этом нас? — изогнул бровь Лаксус.

— Вы не хотите чтобы Айсель нормально осмотрели? — выделил пред последнее слово.

— Хотим.

— Ну вот. — пожал Эней плечами, — Я впутал вас в это потому что знал, что вы всё равно согласитесь. Теперь, давайте на камень-ножницы-бумага решать, кто пойдёт после уроков проведывать Айсель, а кто пойдёт за учителем с медиком.

Улыбнувшись уголком губ, он протянул кулак.

На самом деле, он был удивлён, когда увидел в каких отношениях состоят братья с Айсель и Лавини, и наоборот. Последняя явно позволяла себе вести себя небрежно с ними. Она была весёлой со всеми, но когда дело доходило до них, чувствовалось в воздухе притворство.

Связано ли это как-то с тем, что она была первым ребёнком в семье и поэтому, привыкнув получать всю любовь, теперь просто ревнует? Возможно, да.

— Хэй… — захотел сначала Лаксус высказаться о том, что, раз Эней пошел в первый раз, то пусть и идёт во второй, но искорки азарта и желание выйти победителем в душе, всё же заставили его замолчать. — Ничего. Давайте начнём!

Камень-ножницы-бумага, раз, два, три.

— Камень.

— Колодец!

— Бумага, — улыбнулся глазами Эней.

В итоге было решено, что Ансель отправиться за учителем, а Эней с Лаксусом пойдут в это время к Айсель.

Пока последние, еле проскользнув мимо учительницы Уолис, добирались до палаты, у Лаксуса, украдкой зыркнувшего на беловолосого, мелькнула мысль:

«Он точно не был связан с какой-то плохой компанией? Поверить не могу, что изначально считал его наивным добряком»

***

Эней встал с колен на ноги. Он опустил голову и с задумчиво-нервным взглядом оглянул Айсель: худое, нездоровое тело, покрасневшие участки кожи, что после станут синяками; тёмные круги под глазами, болезненный вид и кровь, застывающая на губах и его краях. Её платье было также испачкано кровью.

Белые зрачки были уверенно направлены в сторону раздавшегося крика, а уголки губ так и хотели подняться в «так тебе и надо» ухмылке.

«Мне тоже приятно, что он страдает» — одобрил Эней.

Когда он только зашёл и увидел Айсель, то сразу заметил странную ауру, что исходила от неё.

Он пока не достаточно хорош в этой сфере, так что еле видит это, но она есть. Аура священной техники, которой нечего изгонять, из-за чего она и начинает уничтожать её изнутри — девать-то энергию куда-то надо.

Эней был не против исхода, где Айсель перерезала бы глотку той жирной свинье, но, её здоровье важнее. Нужно сейчас же начать лечить её, пока приступы кашля с кровью остановились.

— Мы сейчас пойдем к нашему медику, — тихо предупредил он Айсель, начиная идти.

Посмотрев на него, она разомкнула губы и хотела начать говорить, как в горле запершило. Виссарион тихо откашлялась.

— Хорошо, только отпусти. Я сама, кхм, — её голос был хрипловатый. Похоже, она сорвала его несколько минут назад.

— Не могу. Ты будешь медленно идти, так как слаба сейчас, а нам нужно найти его как можно скорее. — пояснил Эней.

— Я буду быстро. — уверяя глазами, Айсель слабо потянула его за край одежды. Она и правда устала, так ещё и почувствовав безопасность, тело стало расслабляться на руках, но мысленно она ощутила себя неловко. — Ты ведь тоже испачкаешься.

— …

Эней молча смотрел на неё в течении нескольких секунд с видом «Ты сейчас серьёзно?».

— И что с того? — перевёл он взгляд от неё.

Айсель тихо выдохнула.

«Ну и ладно. Когда ещё меня на руках носить будут?»

Парень, заметив тишину с её стороны, улыбнулся.

— Спасибо за то, что решила довериться до конца~

Аврелиан уже зашёл в академию и стал подниматься по лестнице.

Вокруг было тихо и пусто, потому что был конец учебного дня. Ученики и ученицы закрылись у себя в комнатах, учителя и их помощники были на совещании.

На втором этаже никого не нашлось, так что, не теряя времени, Эней быстро поднялся на третий и сразу же встретил спины медика, учителя и Анселя, ускоренным шагом идущих к кабинету медсестры.

Из последнего кабинета в коридоре раздавались крики о помощи. Они то прекращались, то возобновлялись вновь. Это обеспокоило троицу и насторожило. Удивительно, что остальные из Академии, услышав это всё, тут же не побежали посмотреть, что случилось.

Аврелиан окликнул их. Они обернулись и он чётко лицезрел их расширяющиеся глаза от удивления.

— !

Медик Вудж пришел в себя первым, уловив ауру священной техники. Он с серьёзным лицом подбежал к пришедшим.

— Приступы должны вот-вот возобновиться с новой силой, пойдемте скорее. — заторопился он.

— Что произошло? — раздались синхронно голоса учителя Рубо и Анселя. Первый спросил строго, другой же готов был задушить взглядом.

На лице Айсель следы от пощёчин, на горле же красные следы от рук и пальцев. Синяки по всему телу…

— Поспешите к Лаксусу и сами всё поймёте. — кивнул Эней в сторону кабинета и последовал с Айсель за медиком.

Резко повернувшись, Ансель, у которого выступили вены от злости, попытался более менее успокоится.

Он всегда должен трезво мыслить.

Но сердце думало иначе. Сейчас оно билось словно зверь в клетке, желающий свободы.

*

*

*

— Опусти её на кровать, — моментально скомандовал медик Вудж, стоило им только зайти в палату.

Подойдя к койке, Эней осторожно опустил Айсель.

— Спасибо. — сказала она. Беловолосый кивнул и встал в углу, чтобы не мешаться.

— Как себя чувствуешь? — стал доставать медик из тумбочки какие-то травы.

— Как будто вот-вот стошнит.

— Плохо. — заключил Вудж.

Если она снова начнёт рвать кровью, то может если не захлебнуться, умереть от потери крови точно.

Айсель напряглась, но ничего не ответила.

— Отменить эту священную технику нельзя. Чтобы остановить её, нужно дать тебе выпить яд. Тогда, священная сила перестанет уничтожать тебя, а потратит всю энергию и силы на то, чтобы уничтожить, «изгнать» яд. После этого, оно исчезнет.

— Но разве у вас есть яд? — вопросила сероглазая.

— В этом кроется проблема. — ответил медик и обернулся к ней. — Никто не рассчитывал, что такое может случится в Академии, так что яда, естественно, нет. Эти травы, что я достал, могут подойти, но не хватает цветка Аконита, одного из важных.

— Его можно чем-то заменить? — сразу же отреагировал Эней.

— Да, Дельфиниумом или Азалией, но сейчас не их сезон.

— Сушеная подойдёт?

— Чт… Да, конечно. Но откуда они у тебя? — искренне удивился Вудж.

— У меня только Азалия. Она нужна была мне для алхимического раствора, но после оказалось, что можно не использовать неё. — закончил Эней и поспешил выйти, негромко закрыв за собою дверь.

До Айсель еле дошёл смысл их разговора. Всё произошло настолько быстро, да и ей стало хуже.

Она скрутилась на кровати и обняла себя, пытаясь терпеть боль в желудке и теле.

Её безумно тошнит, рот наполняется слюной, но рвоты пока что нет.

Вудж мысленно жалел её и с другой другой стороны восхищался. Терпеть такую боль без криков сложно, если ты девочка.

— Я прочту молитву обезболивания. Она продлится недолго, но хоть что-то. — сказав это, он шепчет себе что-то под нос и складывает руки вместе.

Тело Айсель покрывается полупрозрачным золотым свечением. Она чувствует, как ей становится легче.

*

*

*

Стоило только учителю Рубо и Анселю добраться до кабинета медсестры, как они лицезрели ужасающую картину: почти всё разнесено в щепки; на полу и на стенах отпечатки крови, пахнет горелой плотью. Окутанный магией разъяренный Лаксус сидит на жирном теле и лупашит по морде кулаками, объятыми молниями.

Монэ уже не кричал. Он еле дышал, истекая кровью.

Повидав блондина, Ансель немного вернул самоконтроль. Фиолетовые глаза младшего брата были налиты кровью, сам же он сходит с ума.

На ум приходит одно лишь слово.

«Монстр» — подумал про себя Рубо.

Его нужно остановить.

— Достаточно, Лаксус!

Ансель бежит оттягивать его, ведь видит, что так скоро Монэ умрёт. Нет, подохнет хуже любой псины.

Нормальный человек уже давно бы коньки отбросил, просто видимо из-за того, что Монэ обладает священной силой, из-за чего его тело крепкое, он ещё способен существовать.

Услышав голос брата и чувствуя, что тот подходит к нему, магия вокруг тела потухает.

Ансель хватает Лаксуса сзади за грудную клетку и пытается заставить того встать и отойти, но блондин нагло противостоит ему, чего никогда раньше не делал.

— Ты же никогда не убивал! — кричит синеглазый.

— Отпусти меня! Ты просто не видел что он делал с Айсель!

— Если убьешь его, у тебя может начаться сильная лихорадка!

— Ну и что?! Он чуть не убил Айсель! Ей было больно! Неужели тебе наплевать на это?! — орет во все горло Лаксус. Он рыпается, болтает ногами и руками.

— Да послушай ты. — резко выдохнул сквозь зубы Ансель. Его спокойный голос заставил блондина закрыть рот на секунду. — Я сам сдерживаюсь, чтобы не прикончить его, но. Что толку от того, что мы за раз его убьем? Это слишком лёгкая смерть для такого, как он.

Синие глаза ужасающе блеснули.

В отличии от Лаксуса, Ансель уже имел дело с убийством, и может с уверенностью сказать — некоторые люди не заслуживают просто быть зарезанными или убитыми магией. Это слишком лёгкая смерть, мимолётная боль.

— …Ха, ха-ха… Ты прав…

Тело в руках Анселя ослабло и он отпустил его. Лаксус посмотрел на брата с улыбкой, жаждущей боли определённого существа. Глаза обоих Виссарион сверкали пёстрыми цветами.

Но внезапно, ушла земля из-под ног и они поднялись в воздух.

— Достаточно, джентльмены. — вклинился Рубо.

Он прокрутил мальчиков вокруг своей оси, дабы остыли, после чего опустил их обратно на пол.

Лаксус не смог справится с кружащейся головой и упал на колени.

Мужчина подошел к телу, избитому подобно отбивной. Его выразительно опущенные брови и острый взгляд давали ясно понять, что он недоволен всей ситуацией.

Сначала он взял Монэ за ногу, потом подумал о том, что жалко пачкать пол, и поднял его в воздух.

— Он уже получил своё. Дальше мы, учителя и директор, сами разберёмся.

Рубо уже повернулся в сторону выхода, как позади раздался твёрдый голос Анселя:

— Сломанные кости малая плата за сломанную жизнь и психику.

Мужчина остановился, посмотрел на него через своё плечо.

— … … Ты прав. — кивнул. — Уверен, остальные тоже сильно разозлятся. А пока, думаю вам стоит посетить свою сестру и посмотреть, как она себя чувствует.

*

*

*

Айсель приняла сидячее положение на кровати, когда в палату зашёл Эней с сушеным цветком в руках. Их взгляды мимолётно встретились, после чего он передал нужный ингредиент в нужные руки.

Получив цветок, медик Вудж тут же принялся к изготовлению яда. Айсель же, посмотрев на себя, объятую полупрозрачным золотым светом, удивлялась тому, какой же она беспомощной оказалась в этой ситуации.

«В этом случае, то, что я из другого мира, почти никак мне не помогло. Разве что, я смогла воздержаться от принятия наркотика. А так, эта священная техника… против неё я и это мелкое тело невольно бессильно. Мне нужно время, чтобы набраться опыта в тех сферах этого мира, которых нет в моём».

Виссарион немного расстроилась. Как же ей хочется, чтобы это тело поскорее выросло, тогда у неё будет больше физических возможностей.

Она стала чувствовать, как неприятные ощущения возвращаются — золотое свечение вокруг неё исчезало.

Как и предупреждал Вудж, обезболивающая молитва продлилась недолго.

Айсель ощущала как во рту стало стремительно скапливаться то, на что и смотреть не хотелось, надоело. От сильного вкуса железа тело дрогнуло и дышать становилось труднее — как будто она не умела плавать и её бросили в глубокое, бушующее море.

Она закрыла рот и попыталась остановить это, но её всё равно вырвало кровью.

Кто-то осторожно погладил её по спине. Она приподняла взгляд — молодые руки, полные ссадин, протянули ей неглубокое ведро.

Айсель сразу приняла ёмкость и поднесла его под собой.

— Кха!.. Кха!

Распущенные, уже давно потрёпанные волосы спали на лицо, глаза и рот.

Таз стремительно наполнялся алой жидкостью. Ей не хватает времени её выплёвывать, как оно подступает с новой волной. Не успевает набрать воздуха, как заходится в кашле, при этом желудок ужасно скручивает, но она не может позволить себе согнуться вдвое.

Внутри всё горит, по телу начинают стекать маленькие капельки пота.

— Медик Вудж, долго ещё? — раздался позади тихий, почти шёпот Энея. Его длинноватые пальцы собрали все мешающие и не мешающие ей пряди волос, после чего слегка оттянули назад и стали придерживать.

Поначалу, ощутив прикосновение, сероглазая невольно напряглась, но потом постепенно расслабилась.

В её лицо ударил лёгкий холодок, отчего ей стало намного легче.

— Д-да нет, я уже закончил! — взволнованный и спешащий голос медика раздался громко, из-за чего мысленно Айсель нахмурилась.

Закончив готовить яд, в ужасе от того, что ей становится все хуже и хуже, Вудж тут же переливает его в стакан и спешит дать его пациентке.

Ужасно. Он не думал, что священная техника настолько быстро будет действовать.

Подрагивающими руками приняв яд, Айсель ни на секунду не усомнилась и залпом выпила его.

Отвратная на вкус жидкость не успела протечь через горло, так как была вытеснена и смешалась с новой волной крови.

Стенки горла жутко зацарапались. Айсель прижала ладони ко рту так сильно, насколько можно. Её глаза стали закатываться, и сама она кажется сойдёт с ума, если сейчас же не закашляет, тем самым высвободив наружу кровь с ядом.

— Нужно глотнуть! — утверждает Вудж.

«Проглотить с кровью?»

— Ты должна обязательно проглотить яд!

— Пф!.. — еле сдержалась она, чтобы не вырвать всё.

На краю глаз скопилось немного слёз.

Она должна пересилить себя.

Опустив руки, она сжала их в кулаки до побеления костяшек.

Айсель задрала голову и, зажмурившись, резко сглотнула.

Пара слезинок вместе с капельками пота скатились по её лицу.

— …

В её живот словно камень упал. Дьявольская боль прошлась по всему телу, после чего остыла и стала становится… теплее.

Ладонь мужчины легонько опустилась на голову девушки и стала успокаивающе поглаживать её.

— Умница, умница… — стал поощрять Айсель медик Вудж.

Веки серых глаз всё реже и реже начинали открываться. Исчезнувшая боль привлекла огромную усталость. Разум Айсель стал покрываться туманом.

Не удивительно, ведь она столько разных потрясений получила сегодня, да и крови потеряла достаточно. Ещё бы чуть-чуть, и молитва о восстановлении крови могла бы не помочь.

Вудж дал знак другой рукой Энею, тот убрал ведро и он осторожно уложил её на постель.

— Исцелить её раны я сейчас с помощью священной силы не могу, — стал отходить от Айсель мужчина, — ведь внутри неё всё ещё действует чужая техника. Если они столкнутся, она может не выдержать.

Эней почувствовал, как на сердце стало легко от того, что боль подруги прекратилась и что она может наконец-то отдохнуть.

— Но как тогда Вы использовали на ней технику обезболивания? — посмотрел он на медика.

— Она лёгкая и недолгая, так что еле ощутима для организма, в отличии от техники исцеления. — Ответил тот и направился к двери на выход. — Пойдем, ей нужен отдых.

Кивнув, беловолосый последовал на выход.

— Позови одну из воспитательниц, или если есть у неё горничные, то их для того, чтобы её переодели и умыли.

— Хорошо.

— …

Медик усмехнулся одним уголком губ и одобрительно похлопал паренька по плечу.

— Ты молодец. И ещё, — повернулся он спиной к нему, — также сам не забудь переодеться и помыться. — и вышел из помещения.

Эней опустил глаза — его белоснежный пиджак был испачкан, но он не чувствовал отвращения, брезгливости или желания поскорее его снять.

Он внимательнее присмотрелся не к своим отпечаткам крови на ткани своей одежды.

… Как же он надеется на то, что Монэ умрёт не лёгкой смертью.

Выйдя из палаты, он тихо закрыл за собою двери. В этот же момент по коридору стали раздаваться приближающейся шаги.

Эней медленно поднял голову и увидел братьев Виссарион. Лаксус бежал с обеспокоенным лицом, Ансель же с напряженным видом следовал сзади быстрым шагом.

— Айсе!-

— Тс-с-с, — прижал указательный палец к своим губам беловолосый. — Всё хорошо, она сейчас спит.

Он устало улыбнулся, даже немного удивляясь про себя за это, ведь почти ничего не сделал. Разве что, переживания измотали его.

— Что с Монэ?

— Учитель Рубо потащил его на педсовет. Там они и решат, что с ним делать и стоит ли докладывать об этом верхам. — буркнул Лаксус.

*

*

*

Зал для совещаний.

Учителя во главе с ректором Академии сидели за круглым столом. По правую руку стояли их помощники.

Все места были заняты, кроме двух — учителя Монэ и учителя Рубо. Ректор Хезер не стал никого ждать и начал педсовет, и вот уже как пятнадцать минут он обсуждает дела Академии, как проходят экзамены учеников и учениц…

— …Хорошо, что у будущих джентльменов и леди всё идёт правильно. — вцепив ладони в замок, Хезер подперел его под подбородок.

— И не говорите. Я так рад, что Принц Лаксус после последнего случая ничего не разрушил! — вздыхает учитель магии мальчиков.

— Он притих с тех пор, как Принцесса Айсель упала в обморок на уроке танцев. — отметил учитель истории.

— Принцесса Айсель? Это та, у которой белые зрачки? Она упала в обморок? — зашевелившись, стал бегать глазами по коллегам новый учитель музыки.

— Сэр Нурвахт, не понимаю Ваше удивление по поводу цвета зрачков. — сделала замечание учительница Уолис, прикрыв лицо элегантным веером. — В нашей империи хоть и мало, но есть такие люди. К тому же, у покойной императрицы ведь тоже был такой цвет.

— Правда? — удивился, а после и виновато улыбнулся Нурвахт, — Ох, прошу простить меня, я переехал сюда из Джаввара, посему никогда ещё не встречал таких людей.

— Всё в порядке. — кивнула Уолис.

— Так… из-за чего ей стало плохо? — изогнул бровь ректор, посмотрев на преподавательницу танцев.

— Скорее всего, просто переутомилась. У неё был весьма нездоровый вид ли-

Бам!

Двери шумно распахнулись, открыв вид на учителя Рубо в строгой одежде.

— Прошу прощения за опоздание. — сказав это, он зашёл внутрь.

Его лицо было ожесточённо, так что те, кто хотел бы упрекнуть его за опоздание или шум, решили по крайней мере не произносить этого в слух.

Мужчина останавливается перед столом и даёт знак рукой — избитое тело учителя Монэ, висящее в воздухе, тут же подлитает к нему.

Все присутствующие медленно приходят в шок.

— Что произошло? — вскочил с места сбитый с толку учитель музыки.

Жирное тело опустилось на пол.

— Полагаю, будет глупо предполагать, что это Вы сделали, но тогда кто? — также заинтересовалась Уолис.

— … — Учитель искусства, Инрид, прищурился для рассмотрения тела и лица «жертвы», — Он выглядит сейчас настолько уродливым, что мне для него и капли краски потратить жалко, не то, что портрет писать. — тихо шепнув себе под нос, мужчина продолжил рисовать что-то на краю салфетки.

— Учитель Рубо, объясните пожалуйста происходящее. — ректор Хезер решил не делать поспешных выводов и просто послушать, что скажет пожилой человек, стоящий перед ним.

Остальные затихли в ожидании.

Кивнув, учитель Рубо рассказал о том, что видел, и смог чётко лицезреть то, как лица присутствующих расширяются удивлении и неверии.

Ведь учитель Монэ всегда был таким добрым. Как он может сотворить такое?

— А не пытаетесь ли вы его оклеветать?

— Мне нет никакой выгоды от этого. Я говорю искренне.

Аудитория разделилась — Кто-то поверил, кто-то отказывался верить, а кто-то всё ещё был шокирован.

— Но, учитель Рубо, вы решили нарушить правило Академии и… — хотела было уже начать Уолис.

— Знаю. И я готов понести за это ответственность.

— Нет. Нет… никакого наказания не будет, вы ведь ребёнка таким образом спасли. — сказал ректор.

— Спасибо.

— И всё же, кто так зверски избил его? — послышался чей-то голос.

— … — Рубо решил сделать вид, что не услышал его. Чем позже они узнают, что это был Лаксус и что он ещё и всю палату разнес, тем лучше. Не стоит ещё и ту троицу впутывать.

Ректор Хезер тихо выдохнул. Он задумался и стал слабо постукивать пальцем по поверхности стола. Помощники не переставали тихо шушукаться.

Что делать? Если всё то, что говорит Рубо, правда, то будет плохо если об этом узнает начальство и аристократы. Рейтинг Академии тут же спадет.

Но с другой стороны, пострадало дитя. Да ещё и Императора.

Конечно, думать так плохо, но всё же будь этот ребёнок кого менее значимого, можно было бы как-то это дело замять.

«И почему этот придурок вообще решил, что ему сойдёт с рук смерть Принцессы?» — презрительно подумал мужчина и посмотрел в сторону жирного тела. Оно началось понемногу двигаться.

Кряхтя, кашляя и завывая от боли, Монэ немного очнулся и присел на колени.

Всё его тело адски болело.

Он почувствовал, как на него нацелено множество взглядов и оглянулся.

Они смотрели на него сверху вниз как на ничтожество. Как же он ненавидит этих аристократов. Как же он ненавидит чувствовать то, что его не бояться.

Его мозг ещё плыл, но уже примерно понял, что произошло.

Как хорошо, что благодаря «его» священной силе, он быстро приходит в себя.

Монэ про себя грязно ухмыльнулся.

Он знает, что нужно дать этим гнусным аристократам, чтобы они заткнулись. Ведь все они, одинаковые. Такие же, как и он.

— Какие будут оправдания? — ректор встал из-за своего места и подошел к Монэ.

Вокруг была тишина и полно осуждающих взглядов.

— …

Он не ответил. И тогда, ректор грубо схватил Монэ за волосы и резко задрал его голову вверх.

— Я заплачу. Сколько вы хотите? Я дам вам в три раза больше за ваше молчание.

«Я лучше сдохну, чем расскажу им про наркотики!»

Грубая рука отпустила его волосы, отчего Монэ усмехнулся.

Как он и думал ранее, аристократам важны лишь де-

— Кха!..

Носок чёрной лаковой туфли вонзился прямо в желудок.

Желчь вырвалась наружу и Монэ скрутился от боли.

«Что… такое? Деньги ведь всё решают!»

— С чего ты вообще решил, что имеешь права мучить ребёнка императора? — грубо говорил ректор.

«Из-за такого дерьма, как ты, репутация моей Академии может пострадать»

— Хах… Ха-ха, — Монэ еле сдерживался от истеричного смеха.

Он в конец сходит с ума. Из-за того ли, что больше не принимает особый наркотик, по причине того, что не может его достать? Или быть может, просто он всегда был таким?

То есть, вы хотите сказать, что эти аристократы вместо кучи денег выберут защищать ненужную Принцессу?

«Ахах, они наверно просто не знают…»

Посмеявшись про себя, Монэ поднял безумные глаза на ректора.

— Вы спрашиваете, почему… У меня всё просчитано, вот почему. Прошлый император ничего не сделал людям, что похитили его младшего сына, верно? Он даже не послал кого-то, чтобы спасти его, настолько он не любил его и он ему не был нужен. Так и здесь. Нынешний Император точная копия предыдущего.

— Что за вздор! — не выдержала Уолис.

— … То, что так поступил предыдущий император, не означает, что так поступлю и я.

Сзади раздался громкий, строгий ледяной голос, заставивший всех туи же окаменеть. Зал для совещаний покрылся гробовой тишиной.

Все боялись обернуться или даже посмотреть в ту сторону. Их всех пронзил озноб.

Потому что Император стоял прямо у порога… и аура, исходящая от него, по истине страшила. От неё захотелось забиться куда-то в угол или заорать от ужаса на всё горло, правда этому мешал застрявший в горле ком.

Паренек, что должен был оповестить о визите Императора, только нагнал его и остановился. Он в мыслях умолял всех простить его.

http://tl.rulate.ru/book/73148/2016645